

Проблемы поведения личности в информационной образовательной среде

Problems of Personal Behavior in the Information Educational Environment

Получено: 27.02.2023 / Одобрено: 05.03.2023 / Опубликовано: 25.03.2023

Тверской А.С.

Аспирант, кафедра «Педагогики и психологии»,
ОЧУ ВО «Российская международная академия туризма»,
Россия, 141420, г. Химки, ул. Октябрьская, д. 10,
e-mail: andrejverskoy@gmail.com

Tverskoi A.S.

Postgraduate, Department of Pedagogy and Psychology,
Russian International Academy for Tourism,
10, Oktyabrskaya St., Khimki, 141420, Russia,
e-mail: andrejverskoy@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются особенности влияния информационной среды на развитие личности обучающихся, проблематика нахождения ребенка в информационном пространстве, а также исследуются мотивы и поведенческие особенности личности в цифровой образовательной среде. Рассматривается влияние информационной образовательной среды на развитие и поведение личности ребенка и обосновывается необходимость адаптации детей к информационной среде и формирования правильной модели поведения личности внутри цифровой реальности.

Ключевые слова: информационная среда, образовательная организация, формирование личности, модель поведения, безопасность.

Abstract. The article analyzes the features of the influence of the information environment on the development of the personality of students, the problems of finding a child in the information space, and also explores the motives and behavioral characteristics of a person in a digital educational environment. The influence of the information educational environment on the development and behavior of the child's personality is considered and the need for children to adapt to the information environment and the formation of the correct model of personality behavior within the digital reality is substantiated.

Keywords: information environment, educational organization, formation of personalities, behavior pattern, security.

Введение. Современная информационная среда неотвратимо дополняет существующую реальность, раздвигает ее границы, ускоряет процессы формирования некоторых умений и навыков и оказывает несомненное влияние на формирование и развитие личности ребенка.

Существует даже феномен «цифрового детства» [5], который исследует развитие ребенка с позиции включения в самый ранний младенческий период жизни электронных информационных устройств как одного из инструментов развития и социализации.

Конечно, на частном уровне, внутри семей, практикующих традиционное и семейное воспитание и образование, вопросы информатизации по-прежнему остаются второстепенными. Более того, многие родители сознательно исключают вовсе или существенно сокращают время пребывания своих детей за различными цифровыми устройствами. Но даже при осознанных ограничениях полностью отказаться от них невозможно, потому что, по сути, вся наша современная жизнь и цифровая среда совершенно синкретичны.

И как только ребенок попадает в систему дошкольного и школьного образования, информатизация становится явлением тотальным. Это связано

и с развитием огромного количества электронных сервисов, и с постоянным совершенствованием техники, и с неизбежными изменениями в структуре и форме применяемых образовательных технологий.

Современные дошкольники и школьники живут и учатся в цифровом пространстве. Они не знали другой жизни, в отличие от старшего поколения, поэтому их личность с самого начала формируется с учетом двойной реальности, одна из которых — цифровая. Электронные столы, компьютеры, интерактивные панели, дополненная реальность, высокоскоростной Интернет — от всего этого невозможно спрятать человека XXI в. Постепенно назревающий переход к цифровой экономике предъявляет жесткие требования к развитию, воспитанию и образованию тех сегодняшних детей, на которых в будущем ляжет ответственность за процветание и благополучие нашего государства.

Наше предыдущее исследование показало, что учащиеся при самоанализе безопасности школьной информационной среды склонны неоднозначно оценивать своё состояние.

Так, группа младших подростков (5–8-й класс) замечала за собой изменения в поведении: смену

увлечений, глубокую погруженность в информационное пространство и эмоциональную нестабильность при попытке это пространство ограничить (60% опрошенных). А учащиеся 9–11-го классов, помимо этого, указывали на ухудшение состояния здоровья, отмечая усталость, частые головные боли, резь в глазах, раздражительность (80% опрошенных).

При этом обе группы подростков уверенно высказались за продолжение развития информационной образовательной среды в своей школе (в группе подростков 9–11-го классов — 100%).

Принимая как данность неотвратимость развития информационной образовательной среды, мы, тем не менее, должны сохранить самобытность человеческой личности даже в условиях цифровизации.

Таким образом, вопросы правильного поведения личности в информационном пространстве, вопросы сохранения физического и психического здоровья ученика становятся одними из самых важных вопросов, на которые предстоит ответить современной системе образования.

Совершенно очевидно, что отменить стремительное распространение и совершенствование информационных технологий невозможно. Человек цифровой эпохи должен научиться жить в условиях синкретичности реального и цифрового пространства без ущерба для здоровья своей личности. А это значит, что необходимо выработать берегающую модель поведения, благодаря которой информационные технологии станут не помехой на пути образования, развития и социализации, а помощниками и союзниками, полноценным и эффективным инструментом обучения. Чтобы выработалась такая модель поведения, надо понимать, что из себя представляет современная информационная среда. Обратимся к исследованиям отечественного ученого, нейролингвиста, специалиста в области теории сознания Татьяны Владимировны Черниговской.

Она отмечает, что цифровая реальность стала признаком социализированности. «Тот, кто не имеет доступа к глобальной Сети, практически не существует в современном мире: он может заниматься чем угодно, но не будет при этом являться участником общего дела» [7]. Но насколько на самом деле человек включен в жизнь социума, по сути, не имеет значения. Если он присутствует внутри цифрового пространства, то значит, он по умолчанию социализирован.

При этом Т.В. Черниговская признает, что информационная реальность очень стрессогенна. Она настолько уподоблена обычной реальности, что человек вряд ли сможет отличить объекты настоящие

от их цифровых копий. И это ведет к растерянности, особенно в таком важном деле, как воспитание и образование. Взрослые люди не понимают, чему учить. Что необходимо дать современному ребенку, а что для него лишнее? [3].

На основании этого Т.В. Черниговская даже представляет новый вид человека и называет его *Homo confusus*, или «человек растерянный». Этот человек пока не осознал, насколько сложный и динамичный мир его окружает, и не понимает, как в нём жить [7].

Информации сегодня много, переизбыток. И на первый план выходит проблема недоверия. Современный человек, тем более ребенок, не может отличить правдивую информацию от лживой, потому что в информационной среде и та и другая выглядят одинаково. Как их различать? Для ответа на данный вопрос необходимы исследования и научно обоснованные рекомендации.

При этом современная цифровая среда требует навыка принятия быстрых решений. У человека нет времени подумать, поразмышлять, проанализировать, он должен уметь решать здесь и сейчас. Когда эта особенность попадает в мир ребенка, то любая оплошность превращается в необратимую катастрофу, потому что нет времени на исправление и анализ. Современный ребенок не имеет возможности замедлиться. И эту модель поведения он копирует в семье. Но взрослые люди так или иначе приспосабливаются. И не имея возможности быстро принимать решения, они предпочитают и вовсе их не принимать [2].

Т.В. Черниговская называет это «синдромом отложенной жизни» [7]. Так взрослые спасаются от неверно принятых решений и воспитывают этот навык в своих детях. В итоге в наших классах часто сидят ученики, которые не видят конечной цели своей жизни, потому что не умеют осознанно жить здесь и сейчас, принимать осознанные и важные решения, делать самостоятельный выбор без ограниченного количества вариантов, не умеют обрисовывать свои желания, им всё время нужен информационный костыль.

Но самое главное, что сегодня необходимо понять, считает профессор Черниговская, то, что информация без людей не имеет никакой ценности [7]. Это просто пустое информационное поле. Но мы уже там, а значит, нам надо уметь жить в этом постоянно меняющемся мире. Жить и обучать этой жизни своих детей, меняя всё, в том числе и формат обучения. Ребенок должен научиться спокойно относиться к особенностям цифровой среды, чтобы не она им управляла, а он ею [4].

С этой целью Т.В. Черниговская считает необходимым обучать современных детей не запоминанию, а пониманию; учить их спокойному отношению к постоянным переменам; формировать навыки верификации информации; учить самой способности учиться; учить противостоять стрессу и внутри цифровой среды всё-таки сохранять человечность своей личности [6].

И, безусловно, все эти навыки воспитываются в полевых условиях, в реальных школах, где давно и плотно используются цифровые технологии, и существование современного образования без них уже не мыслится. Однако, если изучить мотивы поведения личности ребенка в образовательной среде, то можно понять и то, как регулировать это поведение.

Вообще, вопрос мотивации — один из самых сложных в образовании. Инструменты мотивации учеников педагоги ищут практически постоянно. Информационная образовательная среда — это такая же обучающая среда, как и любые другие, поэтому для ее эффективного использования очень важно проанализировать мотивы, которые движут поведением ребенка и его познавательной активностью.

Методология и методы. Мы провели исследование поведенческих аспектов личности в цифровой образовательной среде и предположили, что полученные результаты могут стать основанием для коррекции и усовершенствования образовательного процесса с использованием информационных технологий [1].

Особенно нас интересовала взаимосвязь опасения школьников за свое здоровье с выбором контента и интенсивности использования информационных технологий.

Для наглядности мы провели анкетирование на небольшой группе участников образовательного процесса одной из школ.

В выборку вошли:

- обучающиеся 5–8-го классов (20 человек);
- обучающиеся 9–11-го классов (20 человек).

Всего 40 человек.

В рамках исследования была предложена следующая анкета.

1. Насколько у Вас развито опасение за своё здоровье при использовании информационных технологий?

я очень опасюсь и считаю, что мое здоровье сильно страдает;

вряд ли моему здоровью что-либо угрожает;

затрудняюсь ответить.

2. Какие цифровые инструменты и ресурсы Вам в большей степени удобны и интересны? Развлекательные или более информативные?

развлекательные;

информативные;

и те и другие;

не могу ответить однозначно.

3. Какой формат дистанционного обучения Вы предпочитаете: с использованием информационных технологий и инструментов цифровой образовательной среды или без использования?

невозможно дистанционное обучение без использования информационных технологий;

можно обойтись и без этого, но это удобно;

затрудняюсь ответить.

Результаты исследования и их обсуждение.

Интересными оказались результаты исследования в области соотношения обеспокоенности за своё здоровье с выбором характера и качества контента.

Группа младших подростков уверенно показала, что не считает, что информационные технологии вредят их здоровью (80% (16 человек) из всех опрошенных). Если сравнить с прошлыми нашими исследованиями, то эта же возрастная группа респондентов фиксировала у себя изменения в поведении, но лишь тогда, когда о них спросили. Из этого можно сделать вывод, что младшие подростки не способны критически относиться ни к себе внутри цифрового пространства, ни к цифровому пространству и его способности влиять на их личность.

Мнение группы старших подростков разделилось примерно пополам: 55% опрошенных (11 человек) убеждены, что информационная среда способна нанести вред здоровью, 40% из группы учащихся 9–11-го классов (8 человек) убеждены, что никакого вреда для них нет, один человек (5%) затруднился ответить на этот вопрос (рис. 1).

При этом, что показательно, 95% опрошенных подростков (19 человек), учащихся 5–8-го классов, ответили, что предпочитают развлекательный контент, тогда как этот же ответ выбрали лишь 25% старшеклассников (5 человек), а остальные 75% (15 человек) уверенно указали на то, что предпочитают более информативные ресурсы (рис. 2).

В этом распределении ответов есть интересная деталь. Ни один ребенок ни из одной возрастной группы не выбрал вариант «и тот и другой контент» в качестве предпочтительного, а также ни у кого не возникло никаких затруднений с выбором. Из этого можно сделать вывод о том, что у детей есть определённые предпочтения, с которыми они свыкаются задолго до достижения ими подросткового воз-

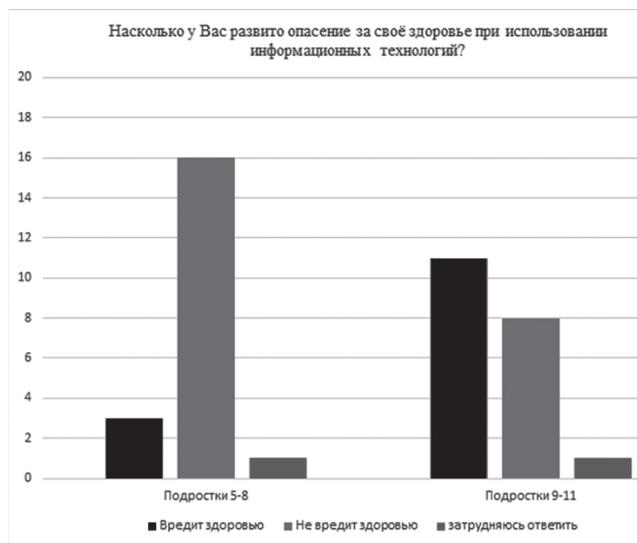

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос № 1 (количественные показатели)

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос № 2 (количественный показатель)

раста. То есть в 5-й класс школьники приходят с четким пониманием того, какой контент им интересен. И постепенно их интерес от игрового смещается к информационному, но не у всех.

При этом опять наблюдается единодушие школьников в выборе формата дистанционного обучения. Подавляющее большинство в обеих группах высказалось за информатизацию дистанционного образования, 75% (15 человек) в группе подростков 5–8-го класса и 80% (16 человек) в группе подростков 9–11-го классов (рис. 3).

Из этого следует, что учащиеся средней и старшей школы хорошо понимают пользу и неотвратимость существования цифровой реальности.

Таким образом, результаты исследования наглядно показывают, что младшие подростки в подавля-

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос № 3 (количественный показатель)

ющем большинстве предпочитают развлекательный контент внутри информационной образовательной среды. Они легче и быстрее воспринимают информацию, поданную им в игровой форме. При этом они не отслеживают возможные факторы риска для своего здоровья и психического и эмоционального состояния, а значит, необходимо тщательно следить за цифровой гигиеной этой группы учащихся, компенсируя риски цифровых технологий инструментами обычной реальности, например, ограничивая время использования информационных технологий, привлекая ребят к работе с живым словом, книгой, ручными инструментами.

При организации дистанционного обучения для этой возрастной группы как никогда важно соблюдать временной регламент использования цифровых инструментов, включая интерактивные панели, планшеты и смартфоны. Цифровой образовательный процесс должен проходить под неусыпным контролем педагога, который будет ставить конкретные цели, давать четкие алгоритмы и следить за их выполнениями, вовремя переключая внимание школьников на нецифровые форматы обучения.

Старшеклассники же в большей степени беспокоятся за свое здоровье, они связывают эти страхи с использованием информационной образовательной среды, поэтому предпочитают не развлекательный, а информационный контент. Их в меньшей степени привлекает яркая картинка и игровое действие, внутри цифрового пространства они ставят перед собой конкретную образовательную цель и умеют ее достигать. Это позволяет учителям шире использовать информационные технологии при организации дистанционного обучения, ставить перед учащимися более сложные задачи, формировать навыки верификации информации, предлагать самостоятельно разрабатывать алгоритмы решений и планировать свою учебную деятельность.

Но как бы ни была удобна цифровая среда, она несет в себе и определенные риски. Перенасыщенность информацией, поверхностность получаемых знаний, быстрый доступ к готовому мнению и, как следствие, утрата навыков критического мышления, нарушение причинно-следственных связей, снижение общего уровня орфографической и математической грамотности — вот лишь небольшой спектр проблем, которые решают современные учителя, обучающие поколение «цифровых детей».

Действительно, зачем учить таблицу умножения, если всегда под рукой смартфон? Зачем заучивать скучные правила правописания, если уже не только текстовый редактор, но и окно СМС-сообщения исправит любую ошибку. Зачем помнить исторические даты, если их можно в любой момент посмотреть в Интернете?

Электрическая активность мозга, хотя и бесконечно мала и выражается в миллионных долях вольта, тем не менее, подчиняется общему закону, согласно которому электричество всегда ищет самый короткий путь. Если есть возможность не разыскивать нужную информацию в различных нецифровых источниках: книги, общение, практический опыт —

а просто заглянуть в Интернет, то мозг эту возможность использует обязательно.

Как следствие, у современных детей часто нарушаются некоторые психические функции: уменьшается объем долгосрочной памяти, ограничивается словарный запас, снижается уровень креативности и эмпатии, повышается тревожность, нарушается развитие эмоционального интеллекта.

Поэтому одной из важнейших задач современной системы образования является адаптация детей к информационной среде и формирование правильной модели поведения личности внутри цифровой реальности, чтобы все важнейшие функции мозга и высшей нервной деятельности были полностью сохранены для полноценной и ментально здоровой жизни.

Здоровая гармоничная личность, не подверженная информационной аддикции, умеющая отличать правдивую информацию от ложной, спокойно реагирующая на постоянные перемены, умеющая при необходимости уходить из цифрового пространства, использующая информационные технологии для решения насущных вопросов — вот тот результат, к которому мы должны постепенно прийти в отечественной системе образования.

Литература

1. Кальней В.А. Алгоритмическое мышление в контексте цифровой компетентности обучающихся [Текст] / В.А. Кальней, С.Е. Шишов // Вестник РМАТ. — 2021. — № 1. — С. 98–101.
2. Кальней В.А. Человеческий фактор цифровизации образования [Текст] / В.А. Кальней, С.Е. Шишов // Гуманизация образования. — 2021. — № 1. — С. 4–9.
3. Мир становится сложнее, а человек — проще: Татьяна Черниговская о цифровом мире // Образовательный портал FB.ru — URL: <https://fb.ru/post/science/2021/8/12/323109>

References

1. Kal'nei V.A., Shishov S.E. Algoritmicheskoe myshlenie v kontekste tsifrovoy kompetentnosti obuchayushixsya // Vestnik RMAT. 2021. № 1. S. 98–101.
2. Kal'nei V.A., Shishov S.E. Chelovecheskij faktor cifrovizacii obrazovaniya // Gumanizaciya obrazovaniya. 2021. № 1. S. 4–9.
3. Mir stanovitsya slozhnee, a chelovek — proshhe: Tat'yana Chernigovskaya o tsifrovom mire // Obrazovatel'nyj portal FB.ru URL: <https://fb.ru/post/science/2021/8/12/323109>

4. Солдатова Г.У. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность [Текст] / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, Т.А. Нестик. — М.: Смысл, 2019. — 375 с.
5. Черниговская Т. Интернет, мозг и «жидкий мир» [Текст] / Т. Черниговская. — М., 2018. — 219 с.
6. Черниговская Т. 7 лекций Татьяны Черниговской о мозге и языке [Электронный ресурс]. — URL: <https://philologist.livejournal.com/8436782.html>
7. Черниговская Т. Цифровизация и человечность — 22.04.2020 [Электронный ресурс]. — URL: <http://eawfpress.ru/press-tsentr/news/glav/nauka/tatyana-chernigovskaya-tsifrovizatsiya-i-chelovechnost>
4. Soldatova G.U., Rasskazova E.I., Nestik T.A. Tsifrovoe pokolenie Rossii: kompetentnost' i bezopasnost'. M.: Smy'sl, 2019. 375 s.
5. Chernigovskaya T. Internet, mozg i «zhidkij mir». M., 2018. 219 s.
6. Chernigovskaya T. 7 lekcij Tat'yany` Chernigovskoj o mozge i yazy'ke — e'lektronny'j resurs. URL: <https://philologist.livejournal.com/8436782.html>
7. Chernigovskaya T. Tsifrovizaciya i chelovechnost' — 22.04.2020. URL: <http://eawfpress.ru/press-tsentr/news/glav/nauka/tatyana-chernigovskaya-tsifrovizatsiya-i-chelovechnost>